

Воропаев Дмитрий Николаевич

РОЛЬ ВВЕДЕНИЯ В "БЫТИЕ И НИЧТО" В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

Статья посвящена фундаментальному философскому произведению Ж.-П. Сартра "Бытие и ничто". Автор сосредоточился на анализе введения книги с целью показать, как Сартр формулирует основные вопросы, какие задачи перед ним стоят и с какими проблемами он с необходимостью сталкивается на пути решения поставленных вопросов. В статье отмечается, что перед тем, как ввести одно из центральных понятий рассматриваемой работы - "ничто", - Сартр во введении исключает различные употребления этого понятия для того, чтобы, отвечая на вопрос, откуда приходит "ничто", создать необходимый смысл понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 62-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Муравьев В. Н.** София и Китоврас. Философская мистерия // Муравьев В. Н. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 54-474.
12. **Семенова С. Г.** Философия воскрешения Н. Ф. Федорова // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 5-33.
13. **Умов Н. А.** Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 114-128.
14. **Фадеев И. В.** Человек и культура в философии русского космизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2016. 22 с.
15. **Федоров Н. Ф.** Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 35-308.
16. **Федоров Н. Ф.** Музей, его смысл и назначение // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 370-437.
17. **Федоров Н. Ф.** Супраморализм, или Всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение) // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 388-441.

CONCEPTION OF CULTURE IN PHILOSOPHY OF COSMISM BY V. N. MURAVIEV

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nizhnevartovsk State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to the study of the culture conception in philosophy by Valerian Nikolaevich Muraviev (1885-1930). The author reveals the connection of his views with the foundations of the Orthodox doctrine and Fedorov's "philosophy of common cause", shows the anthropological conditionality of philosophical and culturological constructs, and analyzes the ideal of the future society of the outstanding representative of Orthodox Russian cosmism.

Key words and phrases: cosmism; Russian cosmism; Christianity; Orthodoxy; philosophical anthropology; philosophy of culture; "philosophy of common cause"; God; man; cosmos; conciliarism; struggle against death; resurrection; mastery of time; cosmocracy; pantocracy.

УДК 111.82; 141.13

Философские науки

Статья посвящена фундаментальному философскому произведению Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто». Автор сосредоточился на анализе введения книги с целью показать, как Сартр формулирует основные вопросы, какие задачи перед ним стоят и с какими проблемами он с необходимостью сталкивается на пути решения поставленных вопросов. В статье отмечается, что перед тем, как ввести одно из центральных понятий рассматриваемой работы – «ничто», – Сартр во введении исключает различные употребления этого понятия для того, чтобы, отвечая на вопрос, откуда приходит «ничто», создать необходимый смысл понятия.

Ключевые слова и фразы: ничто; бытие; сознание; «бытие феномена»; «феномен бытия»; Гуссерль; Хайдеггер; Сартр.

Воропаев Дмитрий Николаевич, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
div79@bk.ru

РОЛЬ ВВЕДЕНИЯ В «БЫТИЕ И НИЧТО» В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

С самого начала своей работы «Бытие и ничто» Сартр говорит о преодолении дуализма как о состоявшемся в философии факте. Он утверждает, что нет никаких «внутренних» недоступных сущностей. Проблема дуальности, а также проблема ограниченности разума в процессе познания, поставленная Кантом, воспринимается Сартром как решённая. Сартр в преодолении указанной проблемы опирается на опыт, созданный в философии мыслителями после Канта. Как известно, ответить на вопросы, поставленные Кантом, пытались и представители немецкого идеализма, и философы поздних эпох. Главным образом Сартр развивает идеи феноменологии Гуссерля, оказавшие на его мышление решающее влияние. Значение феноменологии было сформулировано Сартром следующим образом: «Уже много столетий в философии не было и следа столь реалистического течения. Феноменологи вновь окунули человека в мир, вернули всю весомость его страхам и горестям, как и его бунтам» [7, с. 453]. Преодоление «зазора» между субъектом и объектом, достижение тем самым единства бытия и сознания, возможное в феноменологическом дискурсе, становится опорной точкой философии Сартра.

Сартр отрицает возможность отсыла к какой-либо «скрытой реальности», дающей основание для возникновения представлений о «дуализме бытия и кажимости» [2, с. 32]. «Видимое», «явление» не могут быть

иллюзорны и ошибочны, а «сущее» не может принадлежать какой-либо скрытой реальности. «Доколе можно было верить в ноуменальные реальности, видимость считали чистой отрицательностью» [Там же]. При отказе от некоего ноуменального бытия появляется основание обратиться к «феномену», который «абсолютно изъявляет самого себя» [Там же], следовательно, его можно описать как таковой. Сущность явлена в «кажимости», в том, что «показывается», а это, в свою очередь, снимает отрицательность бытия и дуализм скрытого и видимого.

Важным для Сартра является и опровержение дуализма «способности» и «свершения», т.к. здесь кроется понимание соотношения произведения и «способности создания». Автор и его творение не обнаруживают чего-то, что скрыто в недоступной реальности. Поскольку «видимость» раскрывает «сущность», то «сущность» – не нечто заключённое внутри, а «логическое основание» явленного. Поэтому произведение, по мысли Сартра, исчерпывается его созданием и становится совокупностью проявлений личности автора [Там же, с. 32-33]. «Сущность» как логическое основание ряда явлений и их связь сама есть явление.

Однако снятие указанных форм дуализма в теории «феномена», как отмечает Сартр, приводит к дуализму «конечного и бесконечного» [Там же, с. 33]. Так как «сущее» не может быть сведено к конечному ряду проявлений, «то один лишь факт бытия *субъекта* подразумевает возможность увеличения точек зрения *на* данный *Abschattung*. Этого достаточно, чтобы увеличить рассматриваемый *Abschattung* до бесконечности» [Там же]. Это означает, что явление без отнесения его к ряду, частью которого оно является, обладает только «субъективной полнотой», но, чтобы быть познанным, оно «требует перехода к бесконечному» [Там же, с. 34]. При этом бесконечный ряд, по мысли Сартра, не может проявиться в целом и никогда не проявляется. Таким образом, «видимое» опять оказывается противопоставленным бесконечному целому или, как говорит Сартр, бытию «которое-не-показывает-себя» [Там же]. Тем не менее, Сартр настаивает на том, что за «феноменом» не может быть никакого бытия, явление указывает на себя и, в то же время, на весь ряд явлений (реальных или возможных) и «не имеет иной *поддержки*, кроме собственного бытия, и не может быть тонкой плёнкой ничто, которое отделяет бытие-субъект от бытия-абсолюта» [Там же, с. 35].

Поскольку «феномен» обнаруживает бытие, обозначается возможность описания «феномена бытия». Опираясь на Гуссерля и Хайдеггера, Сартр утверждает, что феноменология позволяет избежать трудности при переходе от «феномена» к его бытию. По его мнению, сущность есть смысл, и «феномен» единичного объекта, определяемый его качествами, и является совокупностью качеств. Но бытие объекта не есть «сущность» или «качество». Бытие, говорит Сартр, – это «просто условие всякого раскрытия: оно есть бытие-для-обнаружения, но не раскрытое бытие». Когда мы переходим от «феномена» конкретного предмета, например, стола, к его бытию, то получаем «бытие-феномен», теряя при этом «феномен» конкретного предмета. Такое «бытие-феномен» уже не является условием раскрытия, но есть «феномен», требующий бытия как основания раскрытия. Возникает вопрос: что соединяет «бытие феномена» с «феноменом бытия»? Исходя из того, что «знание не может обосновать право явления на самостоятельное существование, то есть что бытие феномена нельзя свести к феномену бытия», а феномен бытия «требует трансфеноменального основания» [Там же, с. 37], то «бытие феномена» «должно избежать условия феноменальности – существования лишь в меру своего раскрытия – и что, следовательно, бытие объемлет и обосновывает знание, которое о нём имеется» [Там же].

Сартр утверждает, что нельзя «сказать, что бытие явления есть его явление» [Там же, с. 38]. Для него это значит воспроизвести формулу Беркли «*esse est percipi*», что, по его мнению, в итоге сделал Гуссерль. Сартр объясняет, что при внимательном рассмотрении этой формулы бытие оказывается ускользающим, а знание не может быть измерено знанием, как следствие, возникает опять необходимость «трансфеноменального» [Там же, с. 38-39]. Вслед за Гуссерлем он соглашается, что «*percipi*» отсылает к воспринимающему, т.е. к субъекту, а точнее, к сознанию. Сознание в этом смысле предстаёт как «измерение трансфеноменального бытия субъекта» [Там же, с. 39].

Сартр утверждает, что само наличие сознания говорит о том, что оно есть «познающее бытие». Оно может познавать, но само по себе оно не есть познание, даже если оно познаёт себя – сознание нечто иное, нежели познание. По мысли Сартра, это означает, что у сознания нет «содержания», оно всегда полагает «трансцендентный объект». Для Сартра «сознание является *не-субстанциональным* абсолютом» [6, с. 24], что означает свойство «сознания» быть «сознанием» самого себя. Эту мысль он подробно раскрывает в предшествующей «Бытию и ничто» «Трансценденции Эго». Предмет, воспринимаемый сознанием, «не находится в “сознании” даже в качестве представления» [2, с. 39]. Такое понимание сознания, которое он развивает после знакомства с феноменологией Гуссерля и Хайдеггера (эту мысль он отстаивает в статье «Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность» [4] и эссе «Трансценденция Эго» [6]), есть важнейшее условие философии сознания, как её видит Сартр. Сознание исчерпывается «полаганием» в своей направленности вовне, к объекту. Необходимым условием сознания является его способность воспринимать себя в качестве познающего, т.е. сознание должно знать себя. Но здесь Сартр вновь предупреждает, что необходимо избегать «иллюзии примата познания» [2, с. 40], т.к. это возвращает к той или иной дофеноменологической интерпретации сознания, а также к субъект-объектному дуализму, что, в свою очередь, опять увело бы от понимания того, что такое бытие. Чтобы не сводить сознание к познанию, избежать дуализма и регресса в бесконечность, Сартр предлагает отказаться от «закона пары». «Сознание себя не есть пара», – говорит он [Там же, с. 41]. По его мнению, сознание нужно понимать как непосредственное и немслящее отношение себя к себе [Там же]. Сартр показывает разницу между рефлексивным сознанием и дорефлексивным сознанием. Акт рефлексии предполагает возникновение суждений, как в отношении внешних объектов, так и в отношении самого сознания. Но это вторичный процесс или уровень сознания. Дорефлексивное сознание направлено вовне и ещё не знает восприятия, оно непосредственно, не полагая, обращено к предмету. Сартр поясняет: когда человек видит двенадцать сигарет в пачке, он непосредственно получает впечатление их объективного свойства,

т.е. того что их двенадцать, но до акта рефлексии, до возникновения суждения, он ещё не знает себя считающим [Там же, с. 41-42]. Сам факт счёта уже произошёл, и только в момент рефлексии появляются суждения о счёте, о воспринимающем и считающем сознании. Дорефлексивное сознание делает возможным рефлексию. Поэтому, по мысли Сартра, нельзя понимать сознание как познание. Это основа критики картезианского понимания сознания. Картезианское «*cogito*», в понимании Сартра, возможно только благодаря дорефлексивному сознанию. Несмотря на то, что рефлексивное сознание вторично, Сартр не говорит, что существуют некие разделённые уровни сознания, между которыми нужно обнаружить связь. Он понимает сознание как единое. Он говорит: «всякое сознательное существование существует, сознавая существование» [Там же, с. 42]. Это означает, что восприятие и сознание восприятия существуют одновременно. Сартр поясняет, что разграничение требует только синтаксис. «Это сознание себя мы не должны рассматривать как новое сознание, но как *единственный модус существования, который возможен для сознания чего бы то ни было*» [Там же, с. 43]. «Не существует сначала сознания, которое потом получило бы ощущение удовольствия, как вода, которую окрашивают, нет удовольствия (бессознательного или психологического) сначала, которое затем получало бы качество сознательного, как сноп света» [Там же, с. 44]. Сознание есть единое неделимое бытие. Его сущность понимается из его бытия. Но как оно появляется?

Объясняя единство сознания и его существования, Сартр начинает вводить понятие «ничто» и уже непосредственно создавать основу для понимания того, какое место оно занимает в понятийной среде текста рассматриваемой работы и какой смысл будет в него вложен.

Сознанию, по мысли Сартра, предшествует только бытие. «Сознание существует посредством себя», оно извлекает себя из бытия. Нет ничего до сознания, что отсылало бы или указывало на отсутствующее ещё сознание. В этом смысле у него нет причины, и до сознания есть только полнота бытия. Мысль о том, что сознание возникает из ничего или из «ничто», недопустима, т.к., извлекая себя из бытия, сознание предшествует «ничто». Чтобы «ничто» было, необходимо сознание, которого больше нет, и сознание-свидетель, которое могло бы полагать небытие первого сознания, поясняет Сартр [Там же, с. 45].

Далее Сартр высказывает следующую мысль: «Парадокс заключается не в том, что существуют вещи сами по себе, но в том, что нет ничего, кроме них» [Там же]. Вопрос о возникновении сознания оказывается здесь ещё нерешённым, т.к. непонятно, откуда в пассивном существовании, в котором нет никаких причин, указывающих на возможность сознания, появляется сознание. В силу этого, отмечает Сартр, приобрёл популярность аргумент «*a contingentia mundi*», т.е. от случайности мира [Там же, с. 46]. Затем, обосновывая разницу понимания абсолюта в картезианстве как объекта познания и того абсолюта, к которому он пришел в своих рассуждениях, Сартр говорит: «В сознании нет ничего субстанционального – это чистая “видимость” в том смысле, что она существует лишь в той мере, в какой являет себя. Но именно потому, что оно – чистая видимость, полная пустота (поскольку весь мир вне его), по причине тождества в нём видимости и существования его и можно рассматривать как абсолюта» [Там же].

Теперь в рассуждениях Сартра сознание открывается как абсолюта, но не как картезианский субъект, а в качестве самой субъективности, той онтологической основы, которой «являются все другие явления» [Там же, с. 47]. Сознание – это то ускользающее бытие, которое не дано в готовых выражениях, но которое «схватывается» непосредственно, как оно есть. Важно для дальнейшего понимания логики «Бытия и ничто» иметь в виду, что сознание не может быть вещью, а т.к. кроме вещей нет ничего, то сознание – «полная пустота».

Любая вещь, представляющая перед сознанием, не ассимилируется познанием, иначе, по мысли Сартра, он стал бы сознанием. Уже в статье, посвящённой «интенциональности» в философии Гуссерля, Сартр высказывается резко против представлений о том, что информация с помощью органов чувств проникает в сознание и усваивается им – «Желудочная философия!» – говорит Сартр [4, с. 177]. Вещь не растворяется ни в познании, ни в сознании и никаким образом не может стать им. Из этого следует, что «видимое» обладает бытием. Таким образом, Сартр проводит границу между идеализмом и собственной интерпретацией феноменологии. Он говорит, что на том месте, где необходимо объяснить взаимосвязь между бытием феномена и активным сознанием, Гуссерль и его последователи испытывали определённые трудности, которые, по его мнению, привели их к ошибкам. Главная ошибка заключалась в том, что они, сведя «объект» к последовательности способов его проявления, объясняли его «понятиями, которые применимы только к этим способам бытия, ибо обозначают отношения внутри множества уже существующих сущих» [2, с. 51]. Например, «относительность» и «пассивность» не могут, по мысли Сартра, быть применены к бытию, но только к способам бытия [Там же, с. 50].

В качестве ответа «онтологическому доказательству» Декарта Сартр предлагает рассмотреть «онтологическое доказательство», которое выводится не из «рефлексивного *cogito*», а из «дорефлексивного бытия» «*regiciens*» (воспринимающего). По мысли Сартра, такое доказательство должно звучать следующим образом: «Сознание есть сознание чего-то. Это значит, что трансцендентность составляет образующую структуру сознания, то есть сознание возникает как *направленное на бытие, которое не есть оно само*» [Там же, с. 53]. Здесь Сартр выступает против субъективности, которая может породить объективность. Объективность, по его убеждению, не может вытекать из субъективности, имманентное не может породить трансцендентное, бытие не может вытекать из небытия. Сартр говорит о том, что, признавая тезис «сознание есть сознание чего-то», мы с необходимостью должны признать, что оно полагает некую сущность, требующую существования [Там же, с. 54]. Сознание является бытием, то, на что обращено сознание, также есть бытие: «бытие повсюду» [Там же]. Сартр говорит, что такое понимание сознания повторяет с некоторыми дополнениями определение «*Dasein*», данное Хайдеггером. В версии Сартра оно звучит следующим образом: «Сознание есть бытие, для которого в его бытии стоит вопрос о его бытии, поскольку это бытие предполагает иное, чем оно, бытие» [Там же].

Исходя из этого, всякий «феномен» есть бытие. Но «феномен бытия», напоминает Сартр, не есть бытие, но требует его, обозначает его. «Феномен бытия» раскрывается сознанию, и из него извлекается не закрепляемое в понятиях доонтологическое понимание (здесь Сартр прямо ссылается на Хайдеггера).

Что касается «бытия феномена», то, по мнению Сартра, понимание сильно искажено теорией креационизма. Он говорит, что любой вариант этой теории не объясняет бытия и не позволяет вырваться из его субъективности к объективному. Только существование бытия перед лицом Бога в качестве самовозобновляемого, без божественной поддержки, может дать результат в объяснении бытия. Но такое бытие, по мысли Сартра, равнозначно несотворимому бытию. Но в то же время он предупреждает, что мыслить бытие как причину самого себя не следует. Он говорит: «Бытие *само по себе*. Это означает, что оно – не пассивность и не активность» [Там же, с. 57]. Понятия «пассивность» и «активность» имеют отношение только к человеческому бытию и теряют смысл вне его. Для активности необходимы цель, средства, поясняет Сартр. «Бытие также – по ту сторону отрицания и утверждения» [Там же]. В итоге, отбрасывая всё, что относится к человеческому, Сартр утверждает, что «бытие есть в себе». Наполненность собой делает бытие непрозрачным, оно не может, как сознание, отсылать к себе. У «бытия-в-себе» нет «внутри», оно уже «в-себе» и не противопоставлено чему-то «вне». В этом смысле бытие не может содержать отрицания, но является полной положительностью [Там же, с. 59]. Главные признаки бытия, по мысли Сартра: «Бытие есть. Бытие есть в себе. Бытие есть то, что оно есть» [Там же, с. 60].

Таким образом, Сартр во введении к работе «Бытие и ничто» создаёт основу для того, чтобы развернуть основной круг проблем, которые он попытался решить в книге. Несомненно, он идет вслед за Хайдеггером по пути поиска бытия. Проблема, обозначенная Хайдеггером как «забвение бытия», повлияла на философию Сартра вообще и на содержание «бытия и ничто» в частности. Не случайно введение получило название «В поисках бытия».

Во введении Сартр поднимает проблему «дуальности» как заслоняющую понимание сознания и бытия. Он подвергает критике утвердившиеся виды дуальности, но в то же время говорит, что мы неизбежно наталкиваемся на другую дуальность, которая также требует решения. Для Сартра неприемлемы способы разговора о сознании и бытии, утвердившиеся в рационализме и идеализме. Для него возможен только феноменологический дискурс. Однако, следуя за Гуссерлем и Хайдеггером, он не остаётся в тени их идей. Он развивает собственную концепцию сознания, подвергая критике «ошибки» немецких философов. Проблема сознания разрешима для него только в его собственной интерпретации феноменологии. Но этот дискурс открывает новые проблемы, в том числе и в отношении дуальности. Во введении раскрывается понятие «дорефлексивного сознания», но говорится при этом, что, несмотря на то, что оно непосредственно воспринимает вещь, это не снимает вопроса о соотношении бытия и сознания, пусть даже как «дорефлексивного cogito». Важный шаг, сделанный во введении, заключается также в утверждении того, что бытие повсюду, что кроме него ничего нет. Обращения к понятию «ничто» пока даны таким образом, чтобы, с одной стороны, обозначить и исключить традиционное, если можно так сказать, оперирование этим понятием. С другой стороны, создаётся впечатление, что даны все основания исключить разговор о «ничто» вообще. И даже принимая во внимание, что во введении поставлен только некоторый круг вопросов, создаётся интрига, как будет развёрнуто это понятие далее, каким смыслом оно будет наполнено и какое место займет в понятийной среде разворачиваемого произведения. Ведь если бытие повсюду, то как возможно отрицание и откуда приходит «ничто»?

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 653 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925+3 с.
3. Сартр Ж.-П. Картезианская свобода // Сартр Ж.-П. Проблемы метода: статьи. М.: Академический Проект, 2008. С. 197-218.
4. Сартр Ж.-П. Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Сартр Ж.-П. Проблемы метода: статьи. М.: Академический Проект, 2008. С. 177-180.
5. Сартр Ж.-П. Проблемы метода: статьи. М.: Академический Проект, 2008. 222 с.
6. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
7. Сафрански Р. Хайдеггер: германский автор и его время. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005. 614+10 с.

ROLE OF “BEING AND NOTHINGNESS” INTRODUCTION IN FORMATION OF JEAN-PAUL SARTRE’S BASIC PHILOSOPHICAL CONCEPTS

Voropaev Dmitrii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
div79@bk.ru

The article is devoted to the fundamental philosophical writing by Jean-Paul Sartre “Being and Nothingness”. The author focuses on analyzing the introduction to the book with a view to show how Sartre formulates the key issues, what purposes he tries to achieve and what problems he inevitably comes across when addressing the issues under discussion. It is pointed out that before introducing one of the key concepts of the mentioned work – “nothingness” – Sartre, in the introduction, specifies the concept usage so as to create the necessary meaning of the concept when answering the question where “nothingness” comes from.

Key words and phrases: nothingness; existence; consciousness; “phenomenon existence”; “existence phenomenon”; Husserl; Heidegger; Sartre.